

УДК 329

Становление и функционирование партийно-политической системы Китая. Часть 2. Функционирование партийно-политической системы современного Китая

Исаев Борис Акимович

Доктор социологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры конфликтологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: isaevboris@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются основные моменты политической истории Китая 19-20 вв., оказавшие существенное влияние на политический процесс, формирование и функционирование политических партий и институтов, всей политической системы Китая 20-21 вв. Автор показал, что после завоевания власти КПК политические режимы Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина применяли разные стратегии удержания и укрепления власти КПК.

Ключевые слова

Политические партии Китая, конституции Китая, политические системы, политические режимы Китая, функционирование партийно-политической системы Китая, реформы в Китае.

Политическая система Китайской народной республики (КНР) и место в ней КПК (продолжение, начало см. Часть I)

Высшим представительным органом конституция объявила Все-

китайское собрание народных представителей (ВСНП), избираемое на 4 года. Оно состояло из депутатов, выдвигаемых разными общественными организациями и местными собраниями на разных основаниях. В численном отношении: один депутат от 800 тыс. жителей.

Конституция не содержала положений об избирательном праве. По специальным законам избирательное право не было всеобщим: как и при создании РСФСР, при создании КНР существовала категория «лишенцев» – прежних помещиков, «контрреволюционеров», «врагов народа» и т.д., лишенных избирательных прав. Избирательное право не было и равным: депутаты от городских и сельских районов были представлены в ВСНП в соотношении 8:1.

В функции ВСНП входило:

- законодательная деятельность;
- контроль соблюдения конституции;
- принятие важных государственно-политических решений;
- принятие хозяйственно-экономических планов.

Формально все государственные институты и должностные лица подчинялись ВСНП, но фактически и ВСНП и все государственные институты «направлялись и руководились» компартией.

В составе ВСНП действовали несколько постоянных комиссий, но они не обладали самостоятельным значением и законодательной инициативой. Между сессиями (на которых

депутаты не углублялись в обсуждение принимаемых законов и решений), которые обычно проходили в течение нескольких дней, власть осуществлял Постоянный комитет ВСНП (ПК ВСНП) в составе 79 человек. ПК ВСНП обладал полномочиями коллективного главы государства, подобно советскому президиуму верховного совета СССР.

ПК ВСНП имел право:

- определять ход и подводить итоги выборов в ВСНП;
- толковать законодательство;
- издавать указы, а с 1955 г – и законы;
- контролировать соблюдение законности должностными лицами;
- заключать международные договоры.

Параллельно полномочия главы государства имел единоличный Председатель КНР, избираемый ВСНП на 4 года. Он обладал внешнеполитическими полномочиями, мог издавать указы, а главное – был председателем Государственного комитета обороны – органа особого партийно-военного руководства, позволявшего КПК через государственные органы контролировать вооруженные силы. Председатель КНР мог собрать Верховное государственное совещание

высших должностных лиц страны, которое могло прямо и непосредственно принимать любые решения.

Таким образом, законодательная и представительная власть, формально принадлежавшая китайскому «парламенту» – ВСНП, фактически была распределена между ПК ВСНП и Председателем КНР, при этом в кризисной ситуации Председатель мог полностью «взять власть на себя».

Правительственные функции выполнял Государственный совет, несший ответственность перед ВСНП, которое его и образовывало. Госсовет был коллективным органом, управляющим текущей государственной деятельностью министерств. Его возглавлял премьер Госсовета. Первоначально было образовано 30 министерств, но в дальнейшем их количество постоянно росло, достигнув к 1956 г. 41 плюс 7 правительственных комитетов.

Специальной судебной ветви власти конституция не предусматривала, хотя судебная система, как совокупность судов всех инстанций, существовала. Но верховный суд не имел рычагов влияния на верховную власть. Право толкования законов получил ПК ВСНП, но право объявить неконституционным указ председате-

ля или ПК ВСНП не имел ни один орган. Поэтому вряд ли можно назвать первое китайское государство, созданное под руководством коммунистов правовым.

Конституция содержала раздел упоминавший о правах граждан, которые подразделялись на общедемократические (свобода слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности и жилища, право собственности на трудовые доходы и на подачу жалоб) и социальные (право на труд, отдых, социальную помощь, образование). Вместе с правами за гражданами Китая закреплялись обязанности: соблюдать конституцию, платить налоги, беречь общественную собственность.

На местах органами управления были собрания народных представителей и соответствующие исполкомы. Провинциальные органы избирались населением на тех же принципах, что и ВСНП на 4 года, местные – на 2 года.

Процесс принятия второй конституции КНР был инициирован Мао Цзэдуном в разгар «культурной революции» в 1968 г. Необходимость нового основного закона, по его мнению, была вызвана «новым этапом социалистического строительства». *Вторая конституция* была принята

в 1975 г. Она представляла собой не столько правовой, сколько идейно-политический документ «новой власти», состоящий всего из 30 статей. Формальный демократизм первой конституции был отброшен. Вторая конституция – это основной закон «революционного государства», провозглашавший КНР «социалистическим государством диктатуры пролетариата», с только «общенародной и коллективной формой собственности». Большинство государственных функций, в том числе экономических возлагалось на армию (НОАК) и народное ополчение. Урезались полномочия ПК ВСНП, а институты Председателя КНР и Верховного государственного совещания упразднились. За ПК ВСНП практически осталось только право назначать премьера Госсовета. На местах вся полнота власти была передана ревкомам, хотя собрания народных представителей формально сохранялись.

Все права граждан были сведены в одну статью. Была упразднена прокуратура, суды поставлены под контроль ревкомов, за которыми фактически стояли военные комитеты провинций и органы безопасности.

Из внешнеполитического раздела были выброшены все упомина-

ния о советско-китайской дружбе, а социалистическое содружество объявлено несуществующим. СССР именовался «социал-империалистической державой». В то же время не скрывались собственные державные устремления: «нашим объектом является весь земной шар, где мы создадим мощную державу»¹.

После смерти Мао Цзэдуна и разгрома «банды четырех» (см. далее) была принята *третья конституция КНР (1978)*, которая сгладила радикализм предыдущей конституции «революционной эпохи» и содержала задачи политики «четырех модернизаций» (см. далее). Эта конституция восстанавливала значение государственных органов (ВСНП, Госсовета) и упразднила ревкомы. Она дала гражданам Китая новое право свободных высказываний и вывешивания дацзыбао – листовок с изложением своих взглядов и наложила на них новую обязанность – поддерживать социалистический строй.

Четвертая конституция КНР была утверждена на пятой сессии ВСНП в октябре 1982 г. В ней закреплены идеи Дэн Сяопина о постро-

1 Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. – М.: Экзамен, 2007. – 287 с.

нии «социализма с китайской спецификой», осуществлении программы «четырёх модернизаций», которая предусматривала сотрудничество «социалистического уклада с другими укладами», существование «социалистической рыночной экономики», разрешала вести частное хозяйство и вкладывать личный капитал в производство. Конституция 1982 г. восстановила права граждан, но сохранила лишение политических прав «по законным основаниям». Были восстановлены все функции ВСНП, ПК ВСНП и Госсовета, институт Председателя КНР, который, однако, не получил прерогативы командования вооружёнными силами. Последнее полномочие принадлежит сегодня Центральному военному совету (ЦВС).

Таким образом, политическая система КНР, нарушенная «культурной революцией», была восстановлена на традиционных принципах китайской империи и конституции 1949 г. (см. схему «Партийно-политическая система Китайской Народной Республики». Часть I).

Реальное руководство КНР в настоящее время принадлежит (хотя это не вписано в конституцию) коммунистической партии. КПК является направляющей и руководящей силой

китайского общества. КПК руководит государственными органами, включая армию, силы правопорядка, органы госбезопасности и разведки. Компартия, а не государственные органы определяют режим работы других, некоммунистических партий и общественных организаций, профессиональных и творческих союзов, даже молодежных, юношеских, детских, женских, экологических и др. организаций. По уставу КПК высшим органом партии является съезд. Но съезд собирается не часто (раз в пять лет), длится недолго (одну, максимум две недели), а насчитывает очень много делегатов – более двух тысяч. К тому же работа этого весьма представительного, но громоздкого органа, структурированного не по принадлежности к идеологической или личной фракции, а по принадлежности к провинциальной организации, слишком централизована и заорганизована. Фактически съезд не решает важнейшие проблемы, стоящие перед партией, а утверждает уже подготовленные в ее бюрократических и идеологических структурах решения. Съезд избирает центральный комитет в количестве около 350 человек, который, как и съезд, превышает по своему составу центральный комитет любой партии мира. По

роли в руководстве страной ЦК КПК напоминает римский сенат периода империи, когда сенаторы фактически ничего не решали, а лишь занимали почетные должности. Реальная власть в партии и стране принадлежит политбюро ЦК, а точнее его уменьшенной копии – постоянному комитету политбюро ЦК КПК, состоящему из 24 членов, а также Центральному военному совету КПК (ЦВС КПК), включающему всего 7 человек. Государственные органы власти лишь дублируют руководящие партийные структуры (см. табл.) и выполняют «решения пар-

тии». КПК занимает очень выгодные позиции: любые ее решения выполняются государственными органами, при этом ответственность за выполнение решений партии лежит на тех же государственных органах. Таким образом, партия правит, но не отвечает за свои ошибки. Персонифицируется верховная партийная власть в лице генерального секретаря КПК, председателя ЦВС КПК, верховная государственная власть в лице председателя КНР и премьера госсовета.

Такая политическая система, центральное место в которой занима-

Таблица 1. Основные структуры политического управления в монопартийной политической системе КНР*

Партийные структуры	Число членов	Правительственные структуры	Число членов
<i>Руководители</i> Генеральный секретарь Постоянный комитет политбюро ЦК Центральный военный совет Председатель	1 24 7 1	<i>Руководители</i> Постоянный комитет Государственного совета Государственный совет Центральный военный совет Председатель	11 39 7 1
<i>Администрация</i> Секретариат Отделы ЦК		<i>Администрация</i> Главное управление Госсовета министерства и государственные комитеты	
<i>Юридические структуры</i> Центральная комиссия по проверке дисциплины		<i>Юридические структуры</i> Верховный народный суд Верховная народная прокуратура	
<i>Выборные органы</i> Центральный комитет Съезд КПК	344 2108	<i>Выборные органы</i> Постоянный комитет ВСНП Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП)	155 2979

- Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 537 с.

ет партия, а не государство, в которой власть не разделена на законодательную, исполнительную и судебную, а интегрирована партией, в которой правящая партия контролирует все сферы: не только государственные структуры, но и общественную жизнь, и экономику называется тоталитарной.

В настоящее время с учетом быстрого развития рыночной экономики, частной, а не только государственной торговли, личного, а не только коллективного сельского хозяйства, с учетом появления зародышей гражданского общества тоталитарная политическая система Китая от *тоталитарного режима* функционирования переходит к *авторитарному режиму*.

Политический режим Мао Цзэдуна

Послевоенный Китай пережил два основных режима, когда при практически неизменной политической системе имели место значительные различия в методах властвования и, в частности, мобилизации населения на выполнение «решений партии», в применении наиболее строгих законов к «классовым врагам», в претензии КПК быть лидером коммунистического и национально-освободительного

движения в мире, образцом для подражания для развивающихся стран, а именно:

1. Режим правления Мао Цзэдуна (1945-1976), характеризовавшийся безудержным террором и попытками построения социализма с помощью всеобщих мобилизующих политических кампаний. Это был режим, ставивший в основу всего идеологию, которая была нацелена не на выяснение важных, существенных моментов построения «нового общественного строя», а, в первую очередь, на укрепление власти «великого кормчего» внутри страны, создание его искусственной харизмы, продвижение его идей на международную арену и экспорт революции. Экономическое развитие интересовало этот режим постольку, поскольку оно развивало военную сферу, считавшуюся материальной опорой политики;

2. Режим Дэн Сяопина (1976-1997), заложивший основы прагматического правления, при котором коммунистическая идеология отошла на второй план (но не забыта вовсе), более не проводятся всеобщие и обязательные политические кампании, отменена обязанность крестьян трудиться только в коммунах, начали бурно развиваться рыночная экономика и

социальная сфера общества. При этом режиме власть уже не сосредоточена в руках одного человека с диктаторскими полномочиями, а более рассредоточена. Дэн Сяопин оставил за собой партийный пост заместителя председателя ЦК КПК и государственный пост премьера Госсовета. При этом режиме экономическое развитие по-прежнему является основой развития военной сферы, но Дэн Сяопин большее внимание, чем Мао Цзэдун уделял экономике и развитию различных сфер гражданской жизни, росту уровня жизни населения. Последующие руководители КНР фактически продолжают «линию Дэн Сяопина».

Политический режим Мао Цзэдуна сразу после победы в гражданской войне был ориентирован на режим Сталина. Также, как в СССР при правлении Сталина, в маоистском Китае 1945-1952 гг. много говорили о «нерушимой советско-китайской дружбе», о совместной борьбе за «дело социализма и мира». При этом маоистский Китай признавал СССР «старшим братом», лидером мирового коммунистического движения, был готов учиться и подражать Советскому Союзу во всем, в том числе в государственном и партийном строительстве. В этот период СССР, несмотря

на собственные послевоенные трудности, оказывал огромную помощь в индустриальном развитии Китая, в становлении системы образования, здравоохранения, культуры, разумеется, по советским образцам.

Ориентация на сталинский СССР вполне устраивала лидера Китая, ибо предполагала как составную часть советской помощи и влияния формирование культа вождя. Китайская политическая символика на том этапе к стандартному советскому пантеону «Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин» добавила лишь имя Мао Цзэдуна.

После смерти Сталина (1953) и критики Н.С. Хрущевым «культа личности» на XX съезде КПСС (1956) режим Мао Цзэдуна начинает отходить от политики однозначной ориентации на СССР. В это время китайская пропаганда все чаще говорит о том, что освободившееся место «лидера мирового коммунистического движения» должен занять «наиболее авторитетный» среди руководителей социалистических стран деятель, намекая на Мао Цзэдуна. Параллельно выдвигался тезис о том, что конечная цель политики КПК – создание «великого Китая», а строительство социализма – лишь один из этапов на этом пути. Для

решения задач этого этапа были пересмотрены в сторону ускорения сроки социалистического строительства и намечены так называемые «большие скачки». Не согласные с «генеральной линией партии», под которой все чаще стали пониматься идеи Мао, строго карались. В 1953-1954 гг. по указанию Вождя было инспирировано «дело Гао Гана – Жао Шуши», в результате которого известные деятели партии и государства первый секретарь северовосточного бюро ЦК КПК Гао Ган и первый секретарь восточного района КПК Жао Шуши были «разоблачены как «враги народа», выступавшие против руководства КПК и пытавшиеся «захватить руководство революцией и государством» в свои руки. Дело Гоа Гана – Жао Шуши Мао Цзэдун использовал для инспирирования очередной кампании чистки в партии, оно воскресило партийные чистки 1930-1940 гг. и поставило их на уровень государственной политики². Оправдывая свой волюнтаристский стиль правления, Мао Цзэдун уподоблял китайский народ «чистому листу бумаги», на котором «можно писать любые иероглифы».

2 Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. – М.: Экзамен, 2007. – 287 с.

Прежде чем перейти к политике «больших скачков» Мао Цзэдун решил подготовить почву – выявить «антисоциалистические» силы. Для этого в начале 1956 г. был объявлен курс «длительного существования и взаимного контроля» между КПК и другими демократическими партиями. Новый курс не подвергал сомнению руководящую роль КПК, но позволял другим партиям высказывать критические замечания в адрес китайских коммунистов, в том числе – руководителей партии и государства. КПК выдвинула лозунг «Пусть расцветут сто цветов, пусть соперничают сто школ». Некоммунистические партии и некоторые оппозиционно настроенные коммунисты, воспользовавшись представившейся «свободой критики», высказали немало претензий и позитивных предложений, в том числе – по установлению в стране полноценной многопартийной системы. За годы критики (1956-1957) ряды некоммунистических партий выросли более, чем в два раза. В середине 1957 г. кампания критики КПК была объявлена «бешеным выступлением правых элементов», которых можно уничтожить «только выманив их из засады». Началась кампания борьбы против «правых и буржуазных элементов»,

хотя репрессиям подвергались все неудобные маоистам люди. 54 депутата ВСНП – от демократических партий без какого-то легитимного основания были лишены депутатских мандатов. К 1958 г. только по официальным данным было репрессировано около 10 тыс. «правых элементов».

Эту кампанию практически без перерыва сменила кампания «по исправления стиля». «Исправление стиля» проводилось в КПК и до прихода ее к власти, но с занятием компартией позиции постоянно правящей силы страны все внутривластные кампании автоматически получили статус государственных. Все идеологические кампании при режиме Мао Цзэдуна сопровождалась нарушением прав человека, насилием и откровенным беззаконием. Чтобы придать им легитимный характер, в 1957 г. было принято постановление Госсовета о допущении лишения свободы «врагов народа» без суда и следствия и заключения их в специальные лагеря на неопределенные сроки.

В конце 1957 г. началась кампания по «воспитанию рабочих и крестьян», которая в городах вылилась в усиление требований по «повышению производительности труда» при одновременном снижении зарплаты,

а в сельской местности – по «проведению ирригационных работ», на которые сгонялось в массовом порядке все население деревень. Условия труда при этом мало чем отличались от условий «перевоспитания» в «трудовых лагерях».

Вообще, чтобы понять режим Мао Цзэдуна бессмысленно анализировать принятые конституцию и законы, взаимодействие ветвей власти и борьбу партий. Деятельность законодательной власти в ее классическом понимании не могла иметь большого влияния в стране, где «законоведы» открыли так называемые «несформулированные законы», то есть законодательные акты, не принятые парламентским путем, но «вытекающие из работ и указаний» вождя. Руководящей в этом отношении стала речь Мао Цзэдуна на верховном государственном совещании «О правильном разрешении противоречий внутри народа». Достаточно расплывчатые указания о том, кого следует относить к народу, а кого – к его врагам, сформулированные здесь, на долгое время заменили точные определения признаков преступлений и ответственности за них в китайских законах.

Фактическое аннулирование действия конституции и законов, пар-

тийные чистки и «перевоспитание» «врагов народа» имело целью создать управляемое из центра, быстро мобилизуемое общество, позитивно воспринимающее все даже самые провальные эксперименты режима.

В мае 1958 г. КПК провозгласила «новую генеральную линию», которая выбросила в массы лозунг «напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм больше, быстрее, лучше, экономнее». Намечались нереальные темпы роста. Например, завершить вторую пятилетку (1957-1962) предполагалось за один год, при росте промышленного производства в 6,5 раз и сельскохозяйственной продукции в 2,5 раза. Построение социализма намечалось завершить в три-четыре года: «три года упорного труда – десять тысяч лет счастливой жизни». Воплотить в жизнь эти нереальные планы должны были идеологические кампании. Например, для решения задачи «перегнать Великобританию по выплавке стали» и выхода на уровень производства 100 млн. т. в год по всей стране в сельской местности были сооружены миллионы самодельных «доменных печей». Нетрудно предсказать, что вся выплавленная таким образом «сталь» осталась на полях, которые к тому же еще недополучили

десятки миллионов крестьянских рук. Для решения задачи «резкого повышения производства зерна» были проведены кампании по «уничтожению воробьев». Крестьяне и горожане целыми днями махали руками и палками, не позволяя несчастным птицам сесть на ветки. В результате миллионы воробьев обессиленными пали замертво, но урожай зерновых не увеличился, и голод с угрожающей регулярностью продолжался. Как и советские руководители, китайские вожди оправдывали необходимость сверхвысоких и явно нереальных темпов развития отсталостью страны, необходимостью идти «новым, непроторенным путем», вражеским окружением и т.д.

«Большой скачок», создание в деревнях «народных коммун» – кооперативов с полным обобществлением собственности и «новая генеральная линия» КПК, получившие общее название политики «трех красных знамен», не дали и не могли дать запланированных результатов. В декабре 1958 г. на IV пленуме ЦК КПК Мао Цзэдун объявил о своем решении не выдвигаться на пост председателя КНР, на который был избран Лю Шаоци. Это был ловкий политический маневр, возлагавший ответственность за провал политики «трех красных зна-

мен» на противников Мао, который продолжал оставаться председателем ЦК КПК и Военного совета ЦК КПК. На этом завершился первый этап идеологических кампаний режима Мао Цзэдуна.

В 1960 гг. начался второй этап внутрипартийной и внутригосударственной борьбы за власть, который в «линии масс», то есть в массовом сознании проявлялся как идеологические кампании или «генеральные линии партии». Уже в 1961 г. пленум ЦК КПК провозгласил курс на «урегулирование, укрепление, пополнение и повышение в области народного хозяйства», который касался не только производственных, но и политических вопросов. В 1962 г. в стране начался массовый голод. Руководство Китая разрешило вместо коммун создавать в деревнях производственные бригады, работники которых кроме обязательного труда на полях, могли работать в собственных подсобных хозяйствах (получаемых от властей), следовательно, были более заинтересованы в конечном результате, чем обезличенные «коммунары». Дэн Сяопин даже выступил за частичное восстановление частных хозяйств на селе. В результате потенциал сельского хозяйства был восстановлен, а Лю Шаоци отметил,

что голод лишь на одну треть явился следствием стихийных бедствий, а на две трети – результатом «ошибок». В печати появились статьи, содержавшие завуалированную критику политики «трех красных знамен».

Тем временем Великий кормчий – так стали называть Мао в 1960 гг. – готовил вторую серию идеологических кампаний, избрав на этот раз своей опорой не только партию, но и армию, которую министр обороны Линь Бяо превратил в оплот маоизма. В середине 1965г. в НОАК была создана «группа по делам культурной революции», которую возглавила жена Мао Цзянь Цин. В следующем году группа по делам культурной революции была создана и при ЦК КПК. Ее также возглавил давний сторонник Мао Чэнь Бода. Именно Линь Бяо, Цзянь Цин и Чэнь Бода стали главными «советниками» Мао по проведению очередной идеологической кампании, получившей название «культурная революция».

«Культурная революция» под руководством Мао Цзэдуна не имела цели подъема культурного и образовательного уровня населения, изучения и возвращения культурных традиций, реставрации исторических памятников и т.д. Главными целями «культур-

ной революции», совершенной в Китае под руководством КПК и НОАК во главе с Великим кормчим были:

– укрепление политического влияния группы Мао Цзэдуна в партии и государстве, возведение авторитета Великого кормчего, как это было принято в отношении китайских императоров, до уровня божества;

– изгнание с политического олимпа противников Мао правых, «буржуазных» уклонистов Лю Шаоци и Дэн Сяопина, видевших провалы «генеральной линии партии под руководством Мао», понимавших всю пагубность его политических кампаний и «реформ»;

– изменение внешнеполитического курса страны, с учетом «буржуазного» уклона КПСС и компартий европейских социалистических стран, переориентация КНР с просоветских на антисоветские позиции;

– выход «революционного» маоистского «учения» на международный уровень, создание маоистских партий сначала в соседних с Китаем странах (Япония, Корея, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Непал), а затем и по всему миру. Создание подобия Коминтерна – международного объединения маоистских компартий, выступавших против «реставрации капитализма».

«Культурная революция» началась в мае 1966 г. с образования в Пекинском университете из радикально настроенных студентов первого отряда хунвэйбинов (красных охранников). Радикалов из рабочей среды начали организовывать в отряды цзяофаней (бунтарей). К концу 1966 г. в рядах хунвэйбинов и цзяофаней было более 40 млн. молодых людей. Мао не только поддержал эти инициативы, но и призвал армию и партию поддерживать «революционеров», направил их «революционную энергию» на разгром своих противников и пропаганду своих идей. Великий кормчий лично провозгласил лозунг «Огонь по штабам!». Уже к началу августа было репрессировано около половины членов ЦК и низовых структур КПК, государственных органов. Издевательствам и высылке в лагеря трудового перевоспитания подверглись не только партийные и государственные лидеры и чиновники, но и учителя, врачи, деятели культуры и искусства, ученые и профессора – все, на кого поступал донос или имелось подозрение в нелояльности политике КПК и ее Великого кормчего Мао Цзэдуна.

Первый этап «культурной революции» длился два года (1966-1968). С августа 1968 г. началась организаци-

онная ликвидация движения хунвэйбинов и цзяофаней, отряды которых расформировывались, а сами они переселялись в сельскую местность. К этому времени была произведена замена местных парткомов ревкомаами, главные посты в которых занимали выдвиженцы «культурной революции» – военные и гражданские лица.

Во внутрипартийном плане «культурная революция» уничтожила или отстранила от власти противников Мао. В новый ЦК, сформированный на VIII съезде КПК, вошла лишь пятая часть прежнего состава (остальные были репрессированы), зато все новые члены, включая многочисленных военных чинов, были выдвиженцами Мао.

Во внешнеполитическом плане «культурная революция» привела к окончательному разрыву отношений между «братскими» партиями КПСС и КПК, между «братскими» народами СССР и КНР.

Экономические результаты очередной идеологической кампании под руководством Мао оказались более, чем плачевными. За период «культурной революции» (1966-1968) промышленное производство сократилось на 15-20%, производство зерна упало до уровня 1957 г., в то время как

население Китая выросло на 100 млн. человек. Страна опять стояла перед угрозой массового голода.

С 1969 г. начался второй этап «культурной революции». И на этот раз основная борьба развернулась между сторонниками углубления революции – радикалами и сторонниками умеренных экономических реформ и повышения уровня жизни населения – прагматиками. Первую группировку возглавляли официальный преемник Мао Линь Бяо, жена Мао Цзянь Цин и член ЦК КПК Кан Шэн, вторую – премьер Госсовета Чжоу Эньлай и член политбюро КПК Чжу Дэ. Мао Цзедун занимал позицию «над схваткой», но всячески поддерживал группировку радикалов. Вначале объединенными усилиями прагматиков и некоторых радикалов удалось ввести в состав ЦК группу репрессированных на первом этапе «культурной революции» руководителей, в том числе Дэн Сяопина (1969) и устранить от власти Линь Бяо (1971). Но в 1974 г. перевес получили радикалы, развернувшие идеологическую кампанию «критики Линь Бяо и Конфуция», в рамках которой опять началось формирование отрядов из радикально настроенных студентов, рабочих и солдат (отряды «миньбин»), требовавших продолжения «культур-

ной революции». Но Мао, уже получивший и заоблачный авторитет, и бесконтрольную власть, больше не желал дезорганизации общества и быстро свернул движение миньбин.

Таким образом, второй этап «культурной революции» (1969-1974) не принес победы ни одной из партийных группировок, но показал, что власть председателя Мао непоколебима. Это состояние китайского государства зафиксировала конституция 1975 г.

Политический режим Дэн Сяопина

Мао Цзэдун умер в 1976 г., оставив Китай в состоянии глубокого кризиса. Только по официальным данным в стране насчитывалось более 20 млн. полностью безработных и отчаявшихся людей и 8 млн. «искавших работу». 100 млн. человек голодало. Среднедушевой доход составлял менее 220 долларов в год – ниже уровня слаборазвитых африканских стран, при этом у сельского населения он не достигал и 80 долларов.

XI съезд КПК (1977) стал первым съездом партии после смерти Мао Цзэдуна. Съезд осудил методы проведения «культурной революции»

и поставил вопрос об уголовном преследовании ближайших соратников Мао Цзэдуна так называемой «банды четырех» во главе с его третьей женой Цзян Цин, игравшей огромную роль в принятии политических решений в последние годы жизни Мао. Председателем ЦК КПК был избран Хуа Гофэн, а заместителем председателя ЦК – Дэн Сяопин, который затем получил посты первого заместителя премьера Госсовета и начальника генштаба. С этого времени можно говорить об установлении в Китае режима Дэн Сяопина – наиболее авторитетного и популярного руководителя, игравшего решающую роль в определении политического курса с 1977 г. вплоть до своей смерти (1997).

В 1980-1981 гг. в Пекине был проведен судебный процесс над «бандой четырех» – руководством группировки радикалов, на которое были списаны инициатива проведения и все провалы «культурной революции».

В конце 1978 года состоялся третий пленум ЦК КПК, где Дэном впервые были провозглашены принципы рыночных экономических преобразований в стране. Затем (1980) он, опираясь на большинство членов ЦК, начал кампанию критики Хуа Гофэна, как сторонника режима Мао Цзэдуна

и политико-идеологических методов управления, как одного из руководителей «культурной революции». В результате Хуа Гофэн был смещен со своего поста, а Дэн Сяопин стал фактически лидером КПК.

Программа экономических реформ, получившая известность как план строительства «социализма с китайской спецификой», впервые озвученная на третьем пленуме, была принята на XII съезде КПК (1982). Генеральным секретарем ЦК КПК был избран сторонник рыночных реформ Ху Яобан. В 1987 году, накануне следующего съезда КПК в результате внутривластной борьбы престарелый Ху Яобан под давлением Дэн Сяопина оставляет пост генсека, на который выдвигается его более молодой заместитель Чжао Цзяян. Пост премьер-министра Госсовета занимает другой представитель «молодого поколения» Ли Пэн. На XIII съезде КПК (1987) Дэн Сяопин по собственной инициативе вышел из состава ЦК, «уведя с собой» еще шесть престарелых (за 70 лет) членов Политбюро. После этого шага Дэна, обновление и омоложение политического руководства, достигшего семидесятилетия становится традицией.

В 1989 году начинаются массовые выступления студенчества и ин-

теллигенции, требовавших дальнейшей либерализации и демократизации государства и общества. Но Дэн Сяопин не внял этим требованиям, а приказал войскам силой разогнать студенческую манифестацию на площади Тяньаньмынь в Пекине. В результате столкновений погибли несколько сотен человек. Во время этих событий генсек КПК Чжао Цзяян занял примиренческую позицию по отношению к демократической оппозиции, что вызвало неодобрение у старых членов ЦК. В результате Чжао Цзяян был смещен со всех постов, но до сих пор пользуется широким авторитетом среди умеренной китайской оппозиции и среди интеллигенции. После смещения Чжао генеральным секретарем КПК становится бывший секретарь шанхайского горкома Цзян Цзэминь, который позднее был выдвинут на пост председателя КНР.

Широкомасштабная программа реформ в Китае, получившая название «Четыре модернизации» рассчитана до 2049 г. – года столетия провозглашения КНР и означает реформы в: 1. промышленности, 2. сельском хозяйстве, 3. науке и технике, 4. военной области. Программа четырех модернизаций в отличие от идеологических кампаний председателя Мао носит прагматический характер. Но это не

означает, что модернизации никак не сопрягаются с построением социализма в КНР. В конце 1987 г. XIII съезд КПК принял программу строительства «социализма с китайской спецификой» и подъема уровня жизни народа, которая рассчитана на три этапа:

1 этап 1980-1990 гг. За это время за счет удвоения ВВП, население Китая должно было быть обеспечено основными продуктами питания и одеждой и отменена карточная система. Эти задачи уже выполнены;

2 этап 1990-2000 гг. должен был дать увеличение ВВП еще в 2 раза, за счет чего население должно было достигнуть «средней зажиточности», то есть в основном должно быть удовлетворено пусть не самыми качественными, но в достаточном количестве товарами массового спроса. Эти задачи также решены;

3 этап 2000-2049 гг. должен превратить КНР с точки зрения *душевого дохода* в среднеразвитую по показателям ООН страну (15 тыс. долларов в год на человека) и вывести Китай *по обобщенным показателям* в число ведущих держав мира.

На XIV съезде КПК (1992) была принята программа ускорения и углубления экономических реформ, расширения экономических связей с за-

рубежными странами и превращение Китая в «богатое, мощное, демократическое, и цивилизованное государство» с развитой «социалистической рыночной экономикой». Поставлена задача сокращения директивного планирования и определенной децентрализации экономики с опорой на рыночные механизмы, ликвидации многих министерств и ведомств, борьбы с бюрократией и коррупцией. Эта программа существенно скорректировала политический курс Китая, направив его не только на дальнейшее развитие собственной экономики, но и на вхождение в мировой рынок, не только на построение социализма с китайской спецификой, но и на создание общества с высоким уровнем культуры и «высокоразвитой демократии».

В то же время режим Дэн Сяопина не решился на развернутую критику и осуждение Мао Цзэдуна – создателя тоталитарного режима в КНР, ответственного за репрессии многих видных деятелей партии и государства, за массовый голод в стране, за уничтожение классов национальной буржуазии и зажиточного крестьянства и т.д. На VI пленуме ЦК КПК (1981) рассматривался этот вопрос, но было принято половинчатое решение, в котором, с одной стороны, осужда-

лась политика «большого скачка» и «культурной революции», методы террора, применявшиеся режимом Мао Цзэдуна (по официальным данным общее число репрессированных за это время достигало 727 тыс. человек, из них уничтоженных – 34 тыс. Общее число пострадавших от тоталитарного режима – более 100 млн. человек), с другой – утверждалось, что «заслуги» Мао Цзэдуна перед партией и государством занимают «главное место», а его ошибки – «второстепенное».

Несмотря на явные проявления либерализации и заявления о стремлении к демократизации режим Дэн Сяопина в 1989 г., как отмечалось нами выше, не прислушался к требованиям студентов, собравшихся в Пекине и других городах КНР, о демократизации жизни в стране. Более того, мирный митинг пекинского студенчества на площади Тяньаньмэнь был разогнан войсками с применением танков. Были аресты и человеческие жертвы. Многие борцы за права человека до сих пор находятся в тюрьме.

Если давать сравнительную характеристику двум важнейшим режимам в политической истории современного Китая: режиму Мао Цзэдуна и режиму Дэн Сяопина, то следует отметить, что:

– режим Мао Цзэдуна – типичный *тоталитарный коммунистический режим* с жесткой и строго централизованной системой правления, в которой главная, руководящая роль отведена коммунистической партии, осуществляющей свою миссию с помощью идеологических методов, в том числе – с применением прямого насилия. КПК при Мао Цзэдуна жестко контролировала все сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную, культурную, все государственные органы, включая вооруженные силы, полицию и политическую полицию;

– режим Дэн Сяопина – это *переходный режим от коммунистического тоталитаризма к монопартийному авторитаризму*. Здесь, как и при режиме Мао Цзэдуна, продолжает сохраняться централизованная система правления, в которой руководящая роль отведена КПК. Но партия уже не контролирует полностью все сферы общества: существует рыночная экономика, признана и охраняется законом частная собственность, нарождается, правда очень медленно, гражданское общество, частично выведена из-под партийного контроля сфера науки и образования и сфера культуры. В тоже время КПК сохраняет полный

контроль над государством, другими политическими партиями и общественными организациями, армией и политической полицией.

Несмотря на существенные различия в режимах Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина их объединяет приверженность «идеям коммунизма» и делу «строительства социализма с китайской спецификой под руководством КПК».

Продолжатели режима Дэн Сяопина

Еще при жизни Дэн Сяопина на XIV съезде КПК (1992) генсек Цзян Цзэминь в программном выступлении, составленном при участии стареющего Дэна, предложил активизировать затормозившиеся в начале 1990-х гг. экономические реформы. На этом же съезде в состав постоянного комитета политбюро КПК вошли Чжу Жунцзи и Ху Цзиньтао.

После смерти Дэн Сяопина его последователи продолжали его политическую линию и его социально-экономические реформы. Через несколько месяцев после кончины Дэн Сяопина состоялся XVI съезд КПК (1997). Съезд включил в партийный Устав так называемую «теорию Дэн

Сяопина», признающую возможность сосуществования частнособственных отношений в экономике с главенствующей ролью марксизма-ленинизма и идей Мао в политике. На съезде Цзян Цзэминь провозгласил курс на кардинальное реформирование государственного сектора экономики. Продолжилось омоложение руководства партией и страной. Из состава постоянного комитета политбюро были выведены два престарелых и консервативно мыслящих члена, а их места заняли более молодые и реформаторски настроенные Ли Ланьцин и Вэй Цзяньсин.

XVII съезд КПК, состоявшийся в октябре 2007 г., избрал руководителей «четвертого поколения» китайской политики (очевидно, первое поколение – это соратники Мао Цзэдуна, второе – Дэн Сяопина, третье – Цзянь Цзэминя, четвертое – соратники генсека Ху Цзиньтао), которое продолжает дело Мао и Дэна. Это был самый представительный съезд китайских коммунистов на то время – более 2200 делегатов. Но такое огромное представительство, которое не собирает ни одна партия мира, не помешало «успешному» ходу съезда китайских коммунистов в духе единомыслия, потому, что делегаты этого форума и

не рассчитывали вести дискуссии: доклады и их обсуждение, как всегда, были строго лимитированы и заранее определены. Съезд лишь проштамповал готовые решения. Не решал съезд и вопрос избрания партийных руководителей, он лишь утвердил подготовленный список членов ЦК, тоже самого большого ЦК в мире: 204 члена и 167 кандидатов в члены ЦК. Самые релевантные партийные должности распределялись на состоявшемся после съезда закрытом пленуме ЦК, избравшим политбюро, постоянный комитет политбюро и генерального секретаря, которым вновь стал Ху Цзиньтао³.

В конце 2012 г. еще более представительный XVIII съезд КПК подтвердил политический и экономический курс партии и избрал так называемое «пятое поколение», руководителей, которое будет управлять страной в течение последующих десяти лет. За последнее время коммунистическая партия Китая, позиционирующая себя молодой и прогрессивной силой, проводящей политику реформ и открытости, заметно омолодилась. 72,2 % делегатов XVIII съезда (всего 2270 человек) вступили

в КПК уже после смерти Мао Цзэдуна (1976), средний возраст делегатов составил 52 года.

Съезд постановил (решение, разумеется, принималось в кулуарах), что Ху Цзиньтао на посту Генерального секретаря КПК сменит Си Цзиньпин.

Уже после съезда КПК Премьера Государственного Совета Вэнь Цзяньтао сменил бывший вице-премьер Ли Кэцян, а пост Председателя КНР Цзян Цземинь передал Си Цзиньпину.

Таким образом, ни политическая система КНР в целом, ни какие-либо институты реальной власти не претерпели существенных изменений. Вся власть в Китае по-прежнему сосредоточена в КПК, которая, не сменяясь, продолжает осуществлять свои безальтернативные программы.

Сегодняшняя официальная пропаганда не заостряет внимание на недостатках и внутривнутрипартийной борьбе, а подчеркивает преемственность всех поколений партийных и государственных лидеров социалистического Китая: «выдающуюся роль» Мао Цзэдуна как основателя КНР, Дэн Сяопина как архитектора и главного идеолога экономических реформ, последующих генеральных секретарей

3 Подолько Е. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые перестановки // Политический журнал. – 2007. – № 30. – С. 60-63.

ЦК КПК Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао, а теперь и Си Цзиньпина как верных продолжателей всего лучшего, что было накоплено в период строительства «социализма с китайской спецификой».

Если говорить о действительных успехах социально-экономических реформ режима Дэн Сяопина и его последователей, то следует отметить, что в течение более чем тридцати лет Китай демонстрировал высокие темпы роста ВВП примерно 15-10% в год, которые определялись, в первую очередь, низким уровнем экономики в начале реформ и которые в настоящее время снижаются. В 2012 г. Китай по объему ВВП обошел Японию и вышел на второе место в мире после США. Следует, однако, подчеркнуть, что население Японии составляет около 120 млн. человек, в то время как население Китая – более 1 млрд. 300 млн. человек. Таким образом, чтобы сравняться с современной Японией по уровню экономического развития на душу населения Китаю надо более чем удесятить объем своего ВВП. Отсюда становится понятно, почему по уровню доходов на душу населения Япония (более 30 тыс. долларов в год на человека) относится к высокоразвитым странам, а Китай только

к середине XXI в. планирует войти в число среднеразвитых государств (с душевым доходом более 15 тыс. долларов в год).

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства позволяет Китаю решать многие социальные проблемы. Несмотря на невысокий уровень душевого потребления по сравнению с высокоразвитыми странами, современный Китай смог преодолеть голод и недоедание, имевшее место в сельских районах еще несколько лет назад. Более того, Китай впервые за свою социалистическую историю не только производит достаточное количество сельскохозяйственных продуктов для своего населения, но и начал экспорт некоторых из них. Особенно бурно развивается производство в Китае индустрия товаров массового спроса. Многие известные фирмы, выпускающие одежду, обувь, бытовую технику и проч., учитывая дешевизну рабочей силы, открыли в Китае свои предприятия. Сегодня Китай часто называют «мастерской мира», заимствуя это звание у Великобритании 19 века. Следует, однако, учитывать, что Британия не только производила товары «для всего мира», но и изобретала и проектировала их. Современный Китай

в указанных выше сферах в большей мере использует зарубежный опыт, чем собственные разработки. В то же время собственно китайскими достижениями последних десятилетий следует признать его успехи в освоении космоса, развитии военной промышленности, гражданском строительстве, в том числе – плотин, дамб, туннелей, современных автомобильных и железных дорог, портов и морских судов, авиапортов и грузовых терминалов, вообще в создании современной инфраструктуры.

Успехи КНР в развитии экономики и социальной сферы, росте уровня жизни населения существенны. Но, учитывая огромную численность населения, неравномерность его расселения, неравномерность развития различных провинций и национальных территорий, а также наметившееся в последнее время замедление темпов экономического развития, успехи Китая не следует и переоценивать. Действительно, быстрыми темпами развиваются столица, крупные города и приморские провинции, вовлеченные в международную торговлю и международное разделение труда. Но внутренние районы, национальные окраины, особенно Тибет, Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурия до

сих пор испытывают серьезные трудности, безработицу и бедность. Вот почему китайцы, «устроившиеся» в соседних странах, в том числе в России, ни за что не хотят уезжать на родину.

Современное состояние китайской монопартийности

Мы ранее уже отмечали как организована деятельность партийных систем при тоталитарных и авторитарных режимах в отличие от режимов демократических. Именно организована, ибо указанные режимы функционирования партий и партийных систем тщательно регламентирует и контролирует действующая власть. При этом деятельности правящей партии, являющейся политической опорой режима, создаются искусственные преимущества, она исключительно позитивно подается в прессе, получает скрытое государственное финансирование, ее опекают государственные чиновники и спецслужбы. В результате социальная база и электоральное поле партии неестественно расширяется. Если в тоталитарных или авторитарных системах существуют другие политические силы, то, как правило, при условии поддержки режима и не-

противлении правящей партии. Такой «режим функционирования» создает видимость демократической системы или демократическую ширму тоталитарной системы.

В современном Китае, кроме правящей Коммунистической партии Китая, численностью более 60 млн. членов, существует еще восемь «демократических» партий, а именно:

1. Революционный комитет Гоминьдана (создана в 1948 г. отколовшимися от Гоминьдана противниками режима Чан Кайши, численность – 50 тыс. чел.);

2. Демократическая лига Китая (1941 г., 130 тыс.);

3. Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г., 70 тыс.);

4. Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г., 60 тыс.);

5. Рабоче-крестьянская демократическая партия Китая (1930 г., 60 тыс.);

6. Китайская партия стремления к справедливости (1925 г.);

7. Общество 3 сентября (1944 г.);

8. Лига демократической автономии Тайваня (1947 г.).

Несмотря на такое обилие «демократических» организаций, их влияние

на политический процесс крайне низко и судьба демократии в Китае пока остается призрачной. К тому же общая численность «демократических» партий в Китае составляет всего около 500 тыс. членов, что более чем на два порядка меньше числа членов КПК, не говоря уже о разных возможностях для партийной деятельности китайских коммунистов и китайских «демократов». В процентном отношении численность всех демократических организаций составляет 8%, численность КПК – 92% от количества всех партийцев страны, что совпадает с соотношением между всеми этническим меньшинствам Китая – 8% и ханьцами – 92%, но теперь уже от количества всего населения.

При образовании КНР (1948 г.) для координации работы всех партий страны, допущенных к политической деятельности, был создан партийный блок – Единый народно-демократический фронт (ЕНДФ). ЕНДФ – это именно блок, то есть коалиция, созданная партиями, занимающими неравное положение, так как роли КПК и «демократических» партий в нем совершенно разные: КПК имеет статус авангардной, априорно правящей партии, остальные партии – статусы сателлитов КПК. Изначально в ЕНДФ входило 14 политических партий

и группировок, но с течением времени осталось только 9 (КПК и 8 указанных выше «демократических» партий). Под нажимом КПК заявили о «самороспуске» Товарищеская ассоциация трех народных принципов, Ассоциация спасения родины и др. партии, не пожелавшие идти в арьергарде КПК. Остальные партии блока признали руководящую и авангардную роль КПК. ЕДНФ носит закрытый характер, не допускающий вступления новых партий.

С тех пор выборы в китайский «парламент» – Всекитайское собрание народных представителей совершенно потеряли смысл. Кандидатуры депутатов от ЕНДФ согласовываются в партийных комитетах КПК, а избиратели получают «право» голосовать только за список ЕНДФ. С 1949 г. в КНР прошло десять избирательных кампаний, и всегда результат был один и тот же: 100% избирателей «единодушно» отдали свои голоса «нерушимому» блоку партий ЕНДФ под руководством КПК.

Деятельность некоммунистических партий Китая, несмотря на то, что все они были союзницами КПК по антигоминьдановской борьбе и принимали активное участие в провозглашении КНР, находится под жестким государственным контролем. Партийная система КНР наглядно демонстрирует

руководящую роль КПК, «единство всех политических сил в построении социализма с китайской спецификой», но не отражает действительного разнообразия общественного мнения и не может служить индикатором социально-политических и экономических процессов, происходящих в обществе.

В то же время за последние двадцать лет КПК наглядно видела, что попытки КПСС, других коммунистических партий европейских стран настаивать на своей «руководящей роли», говорить о реформах, но не делать их закончились национальным кризисом, распадом СССР, Югославии и Чехословакии (многосоставных стран, а Китай – многосоставное общество), переходом к демократии и многопартийности. Кроме того, КПК не может игнорировать впечатляющие успехи соседних стран: Сингапура, Южной Кореи, китайских территорий (Тайваня, Гонконга, Макао) изначально взявших курс на демократию и рыночную экономику.

Поэтому при режимах Цзян Цзэминя (1997 – 2002), Ху Цзиньтао (2002 – 2012) в Китае не только продолжились экономические, но и были предприняты некоторые партийно-политические реформы. Эти реформы затронули лишь нижние этажи

партийно-политической системы. Сегодня в Китае выборы с несколькими кандидатурами проводятся только в системе местного самоуправления и низовых структурах государственного управления. Руководство КПК требует от своих функционеров участвовать в таких выборах и заручаться «поддержкой народа», прежде, чем начинать партийную карьеру. Стали более открытыми процедуры избрания центральных органов КПК и распределения обязанностей в них. ВСНП теперь не принимает без обсуждения законопроекты, представленные Госсоветом.

Разумеется, чтобы сохранить свою «руководящую роль» КПК не допускает реальной демократии, то есть введения настоящей, а не квази – многопартийности, всеобщего избирательного права, а не «единства партии и народа», парламента, а не ВСНП, штампуемого «законы», составленные функционерами КПК. Новый руководитель Китая Си Цзиньпин, приступивший к исполнению своих обязанностей в ноябре 2012 г., в своем первом выступлении признал: «Наша партия сталкивается с многочисленными и серьезными вызовами, а внутри партии имеется много насущных проблем, которые мы должны решить. В первую очередь, это коррупция,

оторванность от народа, формализм и бюрократизм...»⁴.

Заключение

Развитие Китая в конце XX – начале XXI в. наглядно демонстрирует ошибочность тезиса К.Маркса о базисном характере экономической сферы по отношению к политической и детерминации политики экономикой. Сегодняшняя китайская государственно-рыночная экономика сосуществует с тоталитарной и монопартийной политической системой, наглядно доказывая, что с рыночной экономикой могут сосуществовать не только демократические, но и авторитарные и диктаторские и другие политические системы. Оценивая перспективы реформ в Китае, следует иметь в виду: чем более экономика становится рыночной, тем более требуется ей не только экономической, но и политической свободы, чем более развивается человеческая личность в духовном, образовательном и культурном плане, тем более она требует экономической, политической, культурной и просто творческой свободы.

4 Китай представляет свое новое руководство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20121115/202203692.html>

Библиография

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 537 с.
2. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 256 с.
3. Бурлацкий В.Ф. Мао Цзэдун и его наследники. – М.: Международные отношения, 1979. – 399 с.
4. Владимиров П.П. Особый район Китая, 1942-1945. – М.: Новости, 1973. – 656 с.
5. Всемирная история. – М., 1959. – Т. 6. – 830 с.
6. Всемирная история. – М., 1960. – Т. 7. – 904 с.
7. Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской народной республики. – М.: АН СССР, 1960. – 110 с.
8. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. – М., 1997. – 464 с.
9. Егоров К.А. Китайская народная республика. Политическая система и политическая динамика. – М.: Наука, 1993. – 209 с.
10. Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность. – М.: Спарк, 1998. – 240 с.
11. Китай представляет свое новое руководство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20121115/202203692.html>
12. Кравцова М.Е. История культуры Китая. – СПб.: Лань, 2003. – 416 с.
13. Куминов А.С. Китай – надвигается война? – СПб.: 100Аж, 2005. – 353 с.
14. Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 4-х томах. – М.: Иностранная литература, 1952. – 2084 с.
15. Мяо Чу-Хуан. Краткая история коммунистической партии Китая. – М.: Госполитиздат, 1958. – 256 с.
16. Новейшая история стран Азии и Африки XX век: учебник для вузов: в 3-х ч. / Под ред. А.М. Родригеса. – М.: Владос, 2001. – Ч. 1. – 373 с.
17. Новейшая история стран Азии и Африки XX век: учебник для вузов: в 3-х ч. / Под ред. А.М. Родригеса. – М.: Владос, 2001. – Ч. 2. – 320 с.

18. Остроумов Г.С. Демократические партии и борьба против буржуазной идеологии в Китае // Советское китаеведение. – 1958. – № 4.
19. Подолько Е. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые перестановки // Политический журнал. – 2007. – № 30. – С. 60-63.
20. Политика: Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 758 с.
21. Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. – М.: Экзамен, 2007. – 287 с.
22. Страны мира: Справочник / Под ред. И.С. Иванова. – М.: Республика, 1999. – 512 с.
23. Сунь Ятсен. Три народных принципа (Сань, минь, чжун). – http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E8_%ED%E0%F0%EE%E4%ED%FB%F5_%EF%F0%E8_%ED%F6%E8%EF%E0
24. Танин-Львов А.А. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. – М.: Росспэн, 2001. – 1112 с.
25. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юристъ, 1996. – 576 с.
26. Lardy N.R. China`s Unfinished Economic Revolution. – Washington: Brooking Institution, 1998. – 342 p.
27. Lieberthal K. Governing China: From Revolution through Reform. New York: W.W. Norton & Company, 1995. – 528 p.
28. Uhalley, S. Jr., A History of the Chinese Communist Party. – Stanford: Stanford University Press, 1988. – 340 p.

Formation and functioning of party-political system of China.

Part 2. Functioning of the party-political system of modern China

Isaev Boris Akimovich

Full Doctor of Sociology, professor of the department of conflict management,
honored worker of the higher school of the Russian Federation,
Saint Petersburg State University,

P.O. Box 199034, Universitetskaya emb., No. 7-9, St. Petersburg, Russia;
e-mail: isaevboris@yandex.ru

Abstract

The article analyzes basic moments of the political history of China in 19-20 centuries, that exerted influence on the political process, formation and functioning of the political parties and institutes, entire political system of China 20-21 substances. The author showed that after the achievement of the Chinese Communist Party authority the political regimes of Mao Zedong and Deng Xiaoping used different strategies of retention and strengthening of the CCP. If "revolutionary" regime of Mao with the methods of ideological campaigns counted on development and destruction of "internal enemies" and spent resources for its own exaltation in the international arena, then pragmatic regime of Deng took course on the modernization of the economy, development of enterprise and raising the standard of living. However, from the viewpoint of the reformation of political parties and institutes the entire political system regarding the development of democracy for China must pass an even larger way.

Keywords

Political parties of China, Constitutions of China, political systems, political regimes of China, functioning party-political system of China, reform in China.

References

1. Almond, G., Powell, G., Strom, K., Dalton, R. (2002), *Comparative Politics Today: A World View. Study Guide* [*Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoi obzor. Uchebnoe posobie*], Aspekt-Press, Moscow, 537 p.
2. Bergsten, F., Gill, B., Lardy, N., Mitchell, D. (2007), *China. What we should know about the new superpower* [*Kitai. Chto sleduet znat' o novoi sverkhderzhave*], Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy, Moscow, 256 p.
3. Burlatskii, V.F. (1979), *Mao Zedong and his successors* [*Mao Tszedun i ego nasledniki*], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, 399 p.
4. Chernilovskii, Z.M. (1996), *General History of State and Law* [*Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava*], Yurist", Moscow, 576 p.

5. "China presents its new leadership" ["Kitai predstavlyaet svoe novoe rukovodstvo"], available at: <http://inosmi.ru/world/20121115/202203692.html>
6. Deng Xiaoping (1997), *The development of socialism with Chinese specificity* [*Stroitel'stvo sotsializma s kitaiskoi spetsifikoi*], Moscow, 464 p.
7. Egorov, K.A. (1993), *People's Republic of China. Political system and political dynamics* [*Kitaiskaya narodnaya respublika. Politicheskaya sistema i politicheskaya dinamika*], Nauka, Moscow, 209 p.
8. Egorov, K.A. (1998), *Representative system of China: Past and Present* [*Predstavitel'naya sistema Kitaya: istoriya i sovremennost'*], Spark, Moscow, 240 p.
9. Gudoshnikov, L.M. (1960), *Supreme bodies of state authority and government of the People's Republic of China* [*Vysshie organy gosudarstvennoi vlasti i gosudarstvennogo upravleniya Kitaiskoi narodnoi respubliki*], AN SSSR, Moscow, 110 p.
10. Ivanov, I.S. (1999), *Countries of the world: Reference book* [*Strany mira: Spravochnik*], Respublika, Moscow, 512 p.
11. Kravtsova, M.E. (2003), *History of Chinese Culture* [*Istoriya kul'tury Kitaya*], Lan', St. Petersburg, 416 p.
12. Kuminov, A.S. (2005), *China – does it come to war?* [*Kitai – nadvigaetsya voina?*], 100Azh, St. Petersburg, 353 p.
13. Lardy, N.R. (1998), *China's Unfinished Economic Revolution*, Brooking Institution, Washington, 342 p.
14. Lieberthal K. *Governing China: From Revolution through Reform*. New York: W.W. Norton & Company, 1995. – 528 p.
15. Mao Zedong (1952), *Selected Works (in 4 volumes)* [*Izbrannye proizvedeniya (v 4-kh tomakh)*], Inostrannaya literatura, Moscow, 2084 p.
16. Miao Chu-Juan (1958), *Brief History of the Communist Party of China* [*Kratkaya istoriya kommunisticheskoi partii Kitaya*], Gospolitizdat, Moscow, 256 p.
17. Ostroumov, G.S. (1958), "Democratic parties and the struggle against bourgeois ideology in China" ["Demokraticheskie partii i bor'ba protiv burzhuaznoi ideologii v Kitae"], *Sovetskoe kitaevedenie*, No. 4.
18. Podol'ko, E. (2007), "17th Congress of the CCP: consolidation of power and management reshuffling" ["17-i s'ezd KPK: ukreplenie vlasti i kadrovye perestanki"], *Politicheskii zhurnal*", No. 30, pp. 60-63.

19. *Politics: Glossary* [*Politika: Tolkovy slovar*], INFRA-M, Moscow, 2001, 758 p.
20. Popov, A.P. (2007), *Political systems and political regimes in China in the XX century* [*Politicheskie sistemy i politicheskie rezhimy v Kitae XX veka*], Ekzamen, Moscow, 287 p.
21. Rodrigues, A.M. (2001), *Recent history of Asia and Africa in XX century: textbook for universities in 3 parts. Part 1* [*Noveishaya istoriya stran Azii i Afriki XX vek: uchebnik dlya vuzov v 3-kh ch. Ch. 1*], Vlados, Moscow, 373 p.
22. Rodrigues, A.M. (2001), *Recent history of Asia and Africa in XX century: textbook for universities in 3 parts. Part 2* [*Noveishaya istoriya stran Azii i Afriki XX vek: uchebnik dlya vuzov v 3-kh ch. Ch. 2*], Vlados, Moscow, 320 p.
23. Sun Yixian, "Three Principles of the People" ["Tri narodnykh printsipa (San', min', chzhun)"], available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E8_%ED%E0%F0%EE%E4%ED%FB%F5_%EF%F0%E8%ED%F6%E8%EF%E0
24. Tanin-L'vov, A.A. (2001), *Elections around the world. Electoral freedom and social progress. Encyclopedic reference book* [*Vybory vo vsem mire. Elektoral'naya svoboda i obshchestvennyi progress. Entsiklopedicheskii spravochnik*], Rosspen, Moscow, 1112 p.
25. Uhalley, S. Jr., *A History of the Chinese Communist Party*. – Stanford: Stanford University Press, 1988. – 340 p.
26. Vladimirov, P.P. (1973), *Special Region of China, 1942-1945* [*Osobyi raion Kitaya, 1942-1945*], Novosti, Moscow, 656 p.
27. *World history. Vol. 6* [*Vsemirnaya istoriya. T. 6*], Moscow, 1959, 830 p.
28. *World history. Vol. 7* [*Vsemirnaya istoriya. T. 7*], Moscow, 1960, 904 p.